

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-19041 (1,2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 марта 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23 марта 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью "Страховая компания "Ойлер Гермес Ру" (далее – страховая компания) и публичного акционерного общества "Сбербанк России" (далее – банк)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2016 (судья Котельников Д.В.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2017 по делу № А40-231052/2015 (судьи Егорова Т.А., Анциферова О.В., Дербенев А.А.)

по иску публичного акционерного общества "Фармстандарт" (далее – общество) к акционерному обществу "Компания "Интермедсервис" (далее – компания) о взыскании задолженности и неустойки.

В заседании приняли участие представители:

банка – Сафонов Д.Н., Казакова О.В.,

страховой компании – Архипов И.С.,

общества – Худотеплый А.В.,

компании – Белов Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26.02.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в рамках настоящего дела 30.11.2015 общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с компании задолженности по договору поставки от 20.12.2012 № 346ФСТ-02/12/К в размере 81 714 786,84 руб., а также 29 837 119 руб. неустойки за нарушение срока оплаты, 568 000 руб. неустойки за нарушение срока возврата протоколов согласования цен поставки лекарственных препаратов, 3 512 420,76 руб. законных процентов; неустойки в размере 7 309 186,28 руб. по договору от 20.05.2014 № 245/05-14 (SA) и 373 525,88 руб. законных процентов.

Определением суда от 08.06.2016 производство по делу прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, предусматривающего проведение зачета встречных однородных требований на сумму 58 742 171,62 руб., а также рассрочку платежа и отсрочку окончательного расчета до 01.10.2016.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2016 по делу № А40-155754/2016 к производству принято заявление общества с ограниченной ответственностью "Авета" о признании компании банкротом; определением от 21.12.2016 в отношении нее введена процедура наблюдения.

В рамках дела о банкротстве компании требования банка и страховой компании включены в реестр требований кредиторов должника в размерах 399 599 869,67 руб. и 37 411 232 руб. и соответственно (определения от 28.03.2017).

Определением от 29.05.2017 в реестр требований кредиторов должника включены требования общества как основанные на вступившем в законную силу судебном акте (определении от 08.06.2016 по делу № А40-231052/2015).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2017 по делу № А40-155754/2016 в отношении должника введено конкурсное производство.

Не согласившись с определением от 08.06.2016 по настоящему делу, конкурсные кредиторы должника (банк и страховая компания) обжаловали его в кассационном порядке, сославшись на пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление № 63), пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве".

Заявители указывали на недействительность сделки по зачету встречных однородных требований по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве): сделка совершена в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом и привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в

отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве.

Конкурсные кредиторы со ссылкой на абзац 7 пункта 12 постановления № 63 указали, что общество "Фармстандарт" должно было знать об обстоятельствах, которые позволяли сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, учитывая наличие в картотеке арбитражных дел на момент утверждения мирового соглашения информации о том, что к компании предъявлено требований на сумму 782 381 356,27 руб.

Суд округа постановлением от 17.10.2017 определение суда первой инстанции по настоящему делу от 08.06.2016 оставил без изменения, кассационные жалобы конкурсных кредиторов - без удовлетворения.

Выводы окружного суда мотивированы тем, что при утверждении мирового соглашения суд первой инстанции исходил из того, что его условия не нарушают права и законные интересы других лиц и не противоречат закону, а также отвечают требованиям, предъявляемым к форме и содержанию мирового соглашения, а банком и страховой компанией не доказано наличие в действиях ответчика при заключении мирового соглашения признаков злоупотребления правом, равно как обстоятельств, указанных в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Не согласившись с определением от 08.06.2016 и постановлением от 17.10.2017, банк и страховая компания обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации, в которых просят их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявители считают, что в нарушение положений части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 № 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе", суд первой инстанции не проверил и не установил, соответствует ли мировое соглашение требованиям Закона о банкротстве (в частности положениям статьи 61.3 Закона о банкротстве) и не нарушает ли оно права и законные интересы третьих лиц.

Заявители полагают, что окружной суд при проверке законности определения суда первой инстанции, делая вывод о непредставлении конкурсными кредиторами доказательств недействительности оспариваемой сделки, нарушил пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, установленные статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), что привело к существенному нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника.

В кассационных жалобах приведены доводы о недействительности зачета встречных однородных требований, проведенного между обществом и компанией, аналогичные тем, что были изложены при обращении в окружной суд.

В судебном заседании представители страховой компании, банка и компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Общество в отзыве и в судебном заседании просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 138, пунктом 3 статьи 139 АПК РФ стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение. Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Согласно части 5 статьи 49, части 6 статьи 141 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности, если такое соглашение обладает признаками, указанными в статье 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (пункт 1 постановления № 63).

Недействительной может быть признана сделка, во исполнение которой должник не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о его банкротстве удовлетворил требования одного из кредиторов с предпочтением перед другими (пункт 1 статьи 61.1, пункты 1, 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Сделка, направленная на исполнение обязательств (в частности зачет), квалифицируется как сделка, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о банкротстве (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пункт 12 постановления № 63).

Для признания такой сделки недействительной помимо прочего требуется установление реальной или потенциальной осведомленности кредитора об обстоятельствах, позволявших сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса об осведомленности кредитора во внимание принимаются его возможности как разумного и осмотрительного участника оборота по установлению этих обстоятельств. Помимо прочего может быть принято во внимание, что с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе по информации, размещенной в открытом доступе в картотеке арбитражных дел (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пункт 12 постановления № 63).

Таким образом, закон установил правовой механизм, лишаящий кредитора, осведомленного в неблагоприятном финансовом положении должника, возможности получить исполнение от должника в приоритетном порядке. Неосмотрительные действия такого кредитора по принятию исполнения с предпочтением влекут для него риск наступления последствий, связанных с возвратом полученного в конкурсную массу и понижением очередности удовлетворения его требований (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Оспаривая мировое соглашение, банк и страховая компания указали, что оно утверждено в период срока подозрительности сделок должника, совершенных с предпочтением. Это обстоятельство не опровергалось ни обществом, ни компанией.

Кроме того, конкурсные кредиторы указывали на признаки предпочтительности, имеющиеся в мировом соглашении – удовлетворение требований общества к компании посредством зачета встречных однородных требований компании к обществу. Сведения о зачете содержатся в тексте самого мирового соглашения и изложены буквально.

Указывая на осведомленность общества о финансовом состоянии компании, кредиторы сослались на открытые источники информации (картотеку арбитражных дел), где отражены сведения о многочисленных судебных спорах с должником, выступающим в качестве ответчика, по значительным денежным суммам, при том, что на дату проведения зачета вступило в законную силу более десяти судебных решений о взыскании задолженности с компании на сумму более 250 000 000 руб. Эти же обстоятельства свидетельствовали о предпочтительности удовлетворения требований общества.

В качестве дополнительного аргумента заявители указали на значительную отсрочку и рассрочку платежа, согласованную сторонами мирового соглашения. По мнению конкурсных кредиторов, это также свидетельствовало об осведомленности общества о кризисе платежеспособности у компании.

Убедительных аргументов, порочащих эти доводы, компания и общество не привели, в то время как позиция конкурсных кредиторов заслуживала внимания и подлежала проверке.

Обстоятельства, на которые ссылались банк и страховая компания, при их доказанности давали бы суду основания для признания сделки недействительной по признакам предпочтительности. Поскольку оценка доказательств и установление обстоятельств спора не относится к компетенции окружного суда, рассматривавшего дело по правилам кассационного судопроизводства, в данной ситуации определение об утверждении мирового соглашения подлежало отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей в сфере

предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные определение и постановление подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для проверки обстоятельств, связанных с предпочтительным удовлетворением требований общества при заключении мирового соглашения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2017 по делу № А40-231052/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Капкаев Д.В.